

На правах рукописи

ПОРТНОВ Алексей Александрович

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ
ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ (1990 – 2013 гг.)**

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов, 2018

Работа выполнена на кафедре «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»).

Научный руководитель

Безгин Владимир Борисович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Баранов Андрей Владимирович,
доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры политологии и политического управления

Кузьмин Александр Геннадьевич,
кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», доцент кафедры социальной работы

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени Е. М. Евсевьева»

Защита состоится 16 февраля 2019 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется наличием определённого сегмента праворадикальных настроений в современном обществе. Вопросы, связанные с данной проблемой, волнуют многих представителей самых разных слоёв общества как в России, так и в странах Зарубежной Европы. Феномен праворадикальных движений является одной из неотъемлемых черт современности. Многие исследователи считают национализм и связанные с ним различные политические движения одной из самых влиятельных идеологий Новейшего времени.

История правого радикализма насчитывает уже почти столетие. Для исторической науки это вполне достаточный срок для того, чтобы тщательно и всесторонне исследовать феномен ультраправых идеологических течений и националистических движений. Однако трудно представить какое-либо иное политическое явление, которое до настоящего времени оставалось бы столь непознанным и приводило бы к большим разногласиям среди исследователей. У данного явления нет повсеместно принятых определений. Противоречивые теории, касающиеся генезиса правого радикализма, сочетаются с неопределённостью относительно его дальнейшего существования. В глобальном распространении праворадикальных течений одни усматривают мрачные пережитки фашизма, другие видят в нём позитивные признаки обретения идентичности и освобождения и считают, что «национальный» – это новый тип человеческой социальной организации, пришедший на смену религиозному, династическому и классовому.

Трудности в изучении данной научной проблемы заключаются в том, что она изрядно политизирована, идеологизирована и, конечно же, мифологизирована. Существует довольно серьёзный дефицит объективного научного анализа националистических партий и движений, особенно правых скинхед-движений, недостаточно, а нередко и совсем не раскрыты глубинные причины возникновения и роста влияния этих организаций.

Объектом исследования являются праворадикальные организации постсоветской России в историческом контексте интеграции в общественно-политическое пространство страны, а также рассмотрение и сравнение идеологических основ их политической деятельности с учётом ретроспективного анализа.

Предметом исследования являются основные направления и формы деятельности праворадикальных организаций, их отношения с обществом, политическими оппонентами и государственными структурами в Российской Федерации в период с 1990 по 2013 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2013 гг. Выбор данного отрезка времени обусловлен тем обстоятельством, что 20 октября 1990 г. в России было сформировано полноценное праворадикальное движение «Русское Национальное Единство», ставшее самым организованным и многочисленным, имевшее реальную возможность прийти к власти. Указанный период ознаменовался и небывалым ростом праворадикальных организаций в Российской Федерации, а также всплеском национализма, расизма и ксенофобии, достигших своеобразной вершины в 2013 г. Однако произошедший на рубеже 2013 – 2014 гг. государственный переворот в Украине

и последовавшая за ним гражданская война на Юго-Востоке страны, раскололи русское праворадикальное движение и привели его к упадку.

Географические рамки исследования охватывают всю территорию современной Российской Федерации, что обусловлено возникновением и политической активностью отечественных праворадикальных партий и движений указанного хронологического периода практически в каждом регионе.

Степень научной разработанности диссертационной темы. Проблема праворадикальных партий и движений в постсоветской России до настоящего времени не получила должного освещения в научных исторических исследованиях. В большей мере данная проблематика привлекала внимание политологов. Однако историография отдельных аспектов темы диссертации, касающихся идеологии, социального состава, политических акций представлена достаточным для изучения числом научных работ, как зарубежных, так и отечественных. В отечественной исторической науке ещё с советского времени фактически продолжает доминировать недифференцированный подход к современным российским праворадикалам. Сохраняется тенденция представлять националистические общественно-политические партии и движения как «фашистские», «нацистские» или «неофашистские» и «неонацистские»¹.

Указанная тенденция во многом сохраняется в изучении российских праворадикальных партий и движений² в связи с появлением в 1990-е гг. большого количества правых и крайне правых организаций, часть из которых открыто декларировала свою связь с фашистской, а точнее с национал-социалистической исторической моделью или принимала свойственные ей признаки³.

¹ Лопухов Б. Р. Неофашизм: опасность для мира. М., 1985; Федотов А. В., Филатов М. Н. Та же коричневая масть: неофашизм сегодня. М., 1981; Филатов М. Н. Неофашистская идеология и молодёжь. Алма-Ата, 1987; Филатов М. Н., Рябов А. И. Фашизм 80-х (политический анализ современного ультраправого, крайне реакционного движения в странах Западной Европы). Алма-Ата, 1983.

² Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России: Институт экспериментальной социологии. М., 1996; Делигинский Г. Г., Холодковский К. Г., Вайнштейн Г. И. и др. Праворадикальная угроза России // Политические исследования. М., 1995. № 2. – 193 с.

³ О том, что праворадикальные движения имели серьезное влияние на российской политической арене, свидетельствуют исследования: Лихачев В. Нацизм в России. М., 2002. Следует также отметить научные труды, опубликованные на рубеже 1990 – 2000-х гг. Например: Лихачев В., Прибыловский В. Русское национальное единство. История, идеология, регионы России, документы. М., 2001; Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, церковь и Путин. Парламентская и президентская кампании 1999 – 2000 гг. М., 2000; Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви. М., 1999; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996; Верховский, А. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать. М., 2002; Лихачев В. Антисемитизм как часть идеологии праворадикальных политических течений современной России (национал-социализма, неоязычества и «традиционной правой»). М., 1999; Соколов М. Русское национальное единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // ПОЛИС. 2006. № 1. С. 67 – 77.

В западной историографии часть исследователей также априори отождествляют многоплановое ультраправое движение с фашизмом, однако, полная их идентификация свойственна, в основном, представителям марксистской школы⁴.

Несмотря на то, что немарксистские сравнительные исследования нацистских и фашистских движений начали проводиться на Западе уже в начале 1960-х гг., более двух десятилетий, однако, не существовало общепринятого точного определения предмета изучения. Проблемы возникновения крайне правых организаций изучали такие ученые, как П. Дэвис, Ф. Таллетт, Р. Ремонд, В. Ирвин⁵ и др. Выявление различий в идеологии и политической практике крайне правых и правых экстремистов занимает центральное место в исследованиях П. Меркла, Л. Вейнберга, П. Коулмана, А. Бартоли⁶.

В отличие от западной, отечественная историческая наука долгое время не уделяла должного внимания праворадикальным политическим движениям, вследствие чего данная тематика должным образом не исследовалась. Обращая основное внимание на выявление общих признаков, объединяющих фашистские и крайне правые движения, советская историография трактовала праворадикальные движения Западной Европы как последователей и подражателей итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, не имеющих самостоятельной программы и копирующих политические доктрины Б. Муссолини и А. Гитлера. В 1990-е гг. отечественные ученые также рассматривали европейские и российские крайне правые партии и движения как выразителей фашистской или нацистской идеологии, что являлось определяющим фактором в направлении исследований⁷.

Ряд историков и политологов современной России предпочитают проецировать термин «фашизм» не только в отношении к идеологическим доктринам, подражающим различным праворадикальным движениям, возникшим после Второй мировой войны, но и германскому национал-социализму⁸. Примечательно, что в западной историографии повышенное внимание уделяет-

⁴ Gossweiler K. *Faschismus aus der „Mitte der Gesellschaft“* // *Marxistische Blätter*. Frankfurt am Main, 1995. Bd. 33. № 1.; Schulz H.-J. *Alter und neuer Faschismus // Sie sind wieder da! Faschismus und Reaktion in Europa* / hrsg. H.-J. Schulz. Frankfurt am Main, 1990.

⁵ Davies P. *The Extreme Right in France, 1789 to the Present: From de Maistre to Le Pen*. L., 2002; Remond R. *Les droites France*. Paris, 1982. P. 85 – 87; Irvine W. D. *The Boulanger Affair Reconsidered: Royalism, Boulangism, and the Origins of the Radical Right in France*. N. Y.: Oxford University Press, 1988.

⁶ Merkl P., Weinberg L. *The Revival of Right-wing Extremism in the Nineties*. L., 1997; Coleman T., Bartoli A. *Addressing Extremism*. N. Y., 2003.

⁷ Например: Галкин А. А. *Российский фашизм?* // *Социологический журнал*. 1994. № 2. С. 17 – 27; Верховский А., Прибыловский В. *Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции*. М., 1996.

⁸ Верховский А. *Национализм и ксенофобия в западном обществе* // *Свободная мысль*. 2000. № 5. С. 27; Ivanov L. J. *Rußland nach Gorbatschow: Wurzeln-Hintergründe-Trends der sich formierenden Gruppierungen – Perspektiven für die Zukunft*. Passau, 1996. 427 S.

ся, так называемому, неонацистскому движению А. П. Баркашова – «Русскому Национальному Единству». Например, С. Шенфилд в своем исследовании, так называемого, русского фашизма сконцентрировал внимание на деятельности движения РНЕ⁹.

В 2000-е гг. ряд уже отечественных учёных¹⁰ исследовали феномен праворадикальных партий Западной Европы, проанализировали новые аспекты их программ и дали оценку характера изменений в партийной стратегии. Исследования указанного периода в большей степени учитывают аспект самостоятельности крайне правого движения и в меньшей степени, чем их предшественники, отождествляют крайне правых исключительно с фашизмом или нацизмом и их идеологией. Постепенно исследователи начинают рассматривать ультраправых как самостоятельную политическую силу, а также больше уделять внимания анализу личностных и политических качеств партийных лидеров. Однако отечественным праворадикальным партиям и движениям по-прежнему уделяется недостаточное внимание.

Трудности возникают и при исследовании феномена скинхед-движения. Ситуация усугубляется ещё и тем, что по данной проблематике серьёзных научных исторических работ, посвящённых идеологии и субкультуре правых скинхедов, крайне мало. Из исследований, вышедших в России, которые с оговоркой можно отнести к научным работам, известно всего три: С. Беликов «Бритоголовые», В. Лихачев «Нацизм в России» и В. Шнирельман «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение¹¹. Кроме того, существуют публикации в периодической печати, посвящённые данной проблеме¹².

⁹ Shenfield S. D. The Weimar/Russia Comparison: Reflections on Hanson and Kopstein // *Post-Soviet Affairs*. 1998. V. 14. № 4. P. 355 – 368; *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk, N. Y.: M. E. Sharpe, 2001.

¹⁰ Ачкасов В. А., Линецкий А. В. Ложная альтернатива: «третий путь» европейских крайне правых популистских партий // *Политэкс*. 2008. № 1. С. 5 – 23; Барыгин И. Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе // *Политэкс*. 2008. № 1. С. 137 – 159; Бирюков С. В., Барсуков А. М. Крайне правые партии в современной Европе (от утопической ортодоксии к альтернативной стратегии) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 8. С. 91 – 100; Еремина Н. В. Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // *Политэкс*. 2008. № 1. С. 36 – 48; Махова А. В. Праворадикальная идеология в Западной и Восточной Европе в начале XXI века: опыт сравнительного анализа // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2013. Вып. 2. С. 117 – 127.

¹¹ Беликов С. В. *Бритоголовые*. М., 2011. 256 с.; Лихачев В. *Нацизм в России*. М., 2002. 80 с.; Шнирельман В. А. *«Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение*. М., 2010. 164 с.

¹² Градов С. *Кровавый рейд бритоголовых* // *Мегаполис – экспресс*. 2001. № 17. С. 25; Гришин П. *Скинхеды не просто бреют головы. Теперь они – депутаты: ультраправые организации в Германии* // *Эхо планеты*. 2004. № 40. С. 18 – 20; Димченко В. *Скины летят на юг* // *Нева*. 1991. № 2. С. 12 – 19; Казначеев П. *Бильярдные шары. Скинхеды – новое поколение наций* // *Новое время*. 1998. № 32. С. 17 – 27.

Особняком стоят работы одного из идеологов отечественного правого скинхед-движения М. Хаммера «Враг системы», «Кровь и честь: полевое руководство», «Кровь и честь: путь вперед»¹³. Несмотря на то, что автор твёрдо стоит на позициях правого скинхед-движения, он всё же стремится в своих работах к максимально возможной объективности, выделяет как достоинства, так и недостатки данного уличного общественно-политического явления. На схожих с М. Хаммером позициях стоит и другой отечественный ультраправый идеолог А. Хугин¹⁴. В своем исследовании «Недостатки скин-движения и как с ними бороться» автор также стремится объективно охарактеризовать проблемную составляющую данного феномена. Работа А. Тарасова, посвящённая правому скинхед-движению – «Бритоголовые. Новая протофашистская молодёжная субкультура в России»¹⁵ – не может считаться объективной, равно как и произведение «Skinheadsofnaturel»¹⁶, так как в ней присутствует открытый эмоциональный негативный аспект, направленный против скинхедов. Остальная литература представляет собой краткие, обрывочные статьи, как правило, «антискинхедовского» содержания, авторами которых являются так называемые «либералы-правозащитники», фактически не пытающиеся разносторонне вникнуть в суть этого движения¹⁷.

Однако имеется и диаметрально противоположное отношение к правым скинхедам – «фанатичное обожание и их восхваление без всяких границ»¹⁸. Это относится в первую очередь к лидеру существовавшей до недавнего времени «Народной Национальной Партии» Александру Иванову-Сухаревскому, который в партийной газете «Я – русский» всячески прославлял и героизировал правое скинхед-движение.

Работы российских исследователей, таких как А. М. Верховский, В. В. Прибыловский, А. А. Папп и ряд других авторов трудов о политическом экстремизме в постсоветской России, не являются в полной мере научными

¹³ Хаммер М. Враг системы. Кровь и честь: полевое руководство. Кровь и честь: путь вперед [Электронный ресурс]. URL: <http://www.man-with-dogs.livejournal.com/88437.html> (дата обращения: 22.09.2014).

¹⁴ Хугин А. Недостатки скин-движения и как с ними бороться [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warrax.caesarion.ru/warrax.net/83/skins.html> (дата обращения: 26.03.2016).

¹⁵ Тарасов А. Бритоголовые. Новая протофашистская молодёжная субкультура в России // Дружба народов. 2000. № 2. С. 130 – 150.

¹⁶ Тарасов А. Skinheads ou naturel. Интервью с комментариями // Неприкосновенный запас. 1999. № 5. С. 81 – 88.

¹⁷ Тарасов А. «Скинхедами не рождаются. Ими становятся после прочтения наших учебников по истории» // Век. 2002. № 23. [Электронный ресурс]. <http://www.saint-juste.narod.ru/kreder.htm> (дата обращения 12.01.2016); Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2007/04/d10516/> (дата обращения: 26.03.2018).

¹⁸ Скинхеды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suncharion.narod.ru/Text2/skinheads/Part13.html> (дата обращения: 04.12.2008).

исследованиями, но содержат ценную информацию о деятельности отечественных праворадикальных партий и движений. Деятельность некоторых отечественных общественно-политических организаций, имевших определённое влияние на политической арене в период 1990 – 2013 гг., таких как: «Русское Национальное Единство», «Народная Национальная Партия», Национал-социалистическое движение «Славянский Союз», «Национал-социалистическое общество» в российской историографии до настоящего времени изучены недостаточно.

Однако в начале XXI в. в отечественной историографии всё же начинается новый этап в изучении отечественного крайне правого движения. Данный этап был обусловлен тем, что в 2000-е гг., после определённых успехов крайне правого радикализма на национальном и международном уровне, потребовался качественно иной подход в отечественном исследовании ультраправых партий и движений как политического явления. Научные труды Н. А. Митрохина, написавшего фундаментальное исследование о генезисе, развитии и деятельности русских националистов в СССР¹⁹, монография А. И. Вдовина о решении русского вопроса в целом²⁰, а также исследование С. В. Лебедева о различных аспектах национально-патриотических идей и их носителей от царской до современной России²¹ представляют значительную ценность для настоящего диссертации. Работы названных историков помогают понять истоки и проследить эволюцию русского праворадикального движения. Серьёзным пособием в осмыслении изучаемой проблемы стал справочник, подготовленный специалистами агентства «Сова»²². Полезную информацию для взгляда «изнутри» содержит последняя книга идеолога и активного участника русского патриотического движения А. Н. Севастьянова²³. Помимо вышеуказанных трудов данная проблематика отражена в монографии и диссертациях ряда других историков²⁴.

В современной историографии существуют не только диаметрально противоположные подходы в интерпретации праворадикальных партий и

¹⁹ Митрохин Н. А. Русская партия: движение русских националистов в СССР. М., 2003.

²⁰ Вдовин А. И. Подлинная история русских. XX век. Тверь, 2010.

²¹ Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. М., 2007.

²² Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица: справочник / сост.: А. Верховский, Г. Кожевникова. М.: Центр «Сова», 2009.

²³ Севастьянов А. Н. Русское движение за тридцать лет (1985 – 2015): заметки очевидца. М.: Самогёка: МИД Осознание, 2016.

²⁴ Кузьмин А. Г. Русский радикальный национализм в современной России: традиции и эволюция. Сыктывкар, 2011; Пивоварова О. Н. Государственная власть и национальные движения в СССР в 1960 – 1970-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Кожевников А. Ю. Национально-патриотические течения в русской интеллигенции 1950-х – первой половины 80-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Фоменков А. А. История русского национально-патриотического движения в 1955 – 1993 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2012.

движений, а также приоритеты в исследованиях по странам. Несмотря на то, что компаративные исследования по праворадикальным движениям в целом, на Западе за последнее десятилетие значительно продвинулись, однако западными историками уделяется недостаточное внимание развитию националистического движения в постсоветской России. Лишь незначительная часть западных учёных включает постсоветские тенденции развития правого движения в свои обзоры²⁵. И это при том, что постсоветские русские праворадикальные движения имели определённый политический вес. Часть разнообразных отечественных праворадикальных организаций на определённых этапах исторического развития постсоветской России иногда оказывалась политически более влиятельной, чем динамично развивающиеся, ультраправые партии и движения современной Западной Европы.

Что касается представителей российской исторической науки, занимающихся исследованием праворадикальных партий и движений, то они до настоящего времени не смогли полностью отойти от использования устаревших догм в определении понятий «фашизм» или «нацизм» и, как следствие, не преодолели отставания от современных концепций исследования правого радикализма западных коллег. Таким образом, анализ историографии избранной темы показывает, что проблема изучалась преимущественно в политологическом аспекте. По этой причине для изучения постсоветских националистических течений в России необходимо провести комплексное научное историческое исследование, в котором будут рассмотрены факторы, явившиеся основой для их возникновения, а также динамика процесса, закономерности и тенденции развития, проявившиеся на различных этапах функционирования. Указанные обстоятельства обусловили выбор предметного поля научного поиска.

Цель исследования – рассмотреть закономерности и особенности формирования, развития и функционирования праворадикальных общественно-политических структур в постсоветской России.

Для достижения цели необходимо реализовать следующие **исследовательские задачи**:

- выявить причины возникновения праворадикальных организаций в постсоветской России;
- обобщить и систематизировать исторические данные о состоянии праворадикальных организаций в России в период с 1990 по 2013 гг.;
- раскрыть структурно-функциональные особенности российских праворадикальных партий и движений;
- установить степень влияния на общество праворадикальных организаций в политической системе постсоветской России.
- определить отношение властных структур к деятельности праворадикальных партий.

²⁵ Gregor A. J. Phoenix: *Fascism in Our Time*. New Brunswick, N. J., 1999. P. 145 – 170; *The Faces of Janus: Fascism and Marxism in the Twentieth Century*. New Haven, CT, 2000. P. 107 – 127; Laqueur W. *Fascism: Past, Present, Future*. N. Y., 1997. P. 178 – 196.

Источниковая база исследования. В настоящем исследовании были задействованы пять групп источников.

Первая группа источников – это нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность общественно-политических организаций в Российской Федерации в период 1990 – 2013 гг., среди которых Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 14 апреля 1995 г. № 82 – ФЗ, Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95 – ФЗ «О политических партиях», Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г.

Вторая группа источников – архивные материалы, программные документы и агитационно-пропагандистские материалы российских и зарубежных праворадикальных организаций. Среди архивных материалов, представляющих ценность для диссертационного исследования, является: информация из Центрального архива общественных движений Москвы (ЦАОДМ) о работе правоохранительных органов и спецслужб, направленной на выявление, наблюдение и пресечение противоправной деятельности русских националистических образований, возникших ещё в советское время. Ценная информация, о культурно-просветительской деятельности русских националистических организаций советского времени, а также их религиозных противоречиях получена из публикаций архивных материалов научного журнала «Исторический архив». В диссертационном исследовании широко представлены и программные документы, а также агитационно-пропагандистские материалы, раскрывающие идейные послы и политику прямого действия российских и зарубежных праворадикальных партий и движений²⁶.

Третья группа источников – материалы российской и зарубежной прессы, в том числе партийной, в которых отображена деятельность, программные документы праворадикальных партий и движений как в России, так и за рубежом²⁷.

Четвёртая группа источников – информационно-справочные и статистические материалы, в том числе материалы СМИ и электронных ресурсов.

Пятая группа источников – источники личного характера, мемуары.

²⁶ Баркашов А. П. Азбука русского националиста. М., 2012; Прибыловский В. Русские националистические и право-радикальные организации (1989 – 1995): документы и тексты: в 2-х т. М., 1995; Краткий курс бритоголового [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pgun.clan.su/forum/40-41-1> (дата обращения: 31.01.2008); Кто такие Русские Националисты? // Русский стяг. 1999. № 1. С. 2.; Программа Британского Национального Фронта [Электронный ресурс] // Официальный сайт БНФ. URL: <http://www.national-front.org.uk/partyprogramme/html> (дата обращения: 15.11.2015); Хаммер М. Враг системы. Кровь и честь: полевое руководство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.man-with-dogs.livejournal.com/88437.html> (дата обращения: 22.09.2014) и др.

²⁷ «Комсомольская правда», «Наш взгляд в будущее», «Русский порядок», «Русский стяг», «Я – русский» и др.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на принципе историзма, объективности, системности, единства исторического, логического и диалектического развития. Выбор методологии в значительной мере зависит от проблематики исследования. Для решения задач данной диссертации оптимальным инструментарием представляется концепт «новой политической истории». Если в традиционной политической истории основными объектами изучения являлись государство, нация, правящая партийная элита, методология новой политической истории предполагает обращение к самым различным структурам, преимущественно, не формализованным. Классическая политическая история опиралась на политологические методы, а в новой политической истории на первый план выходят социологические, антропологические, культурологические подходы. Применение их для изучения российского правого радикализма представляется весьма плодотворным. Во-первых, отечественные правые радикалы по большей части представлены именно неформальными структурами. Во-вторых, для понимания правого радикализма важен культурный аспект. Например, скинхед-движение это своего рода особая культура, точнее контркультура. При изучении истории российского правого радикализма существенную роль имеет учёт личных качеств его лидеров, чему придаёт большое значение новая политическая история. Наконец, для правых радикалов характерно повышенное внимание к символике (одежда, знаки, приветствия, даже причёски), что также является предметом изучения для новой политической истории.

В качестве узкоспециализированных методов, выбор которых обусловлен особенностями проблематики исследования, выступают контент-анализ (количественный метод анализа документов), интент-анализ (изучение публичных выступлений политических деятелей) и кросс-секционный анализ (перекрестный анализ показателей, относящихся к одному и тому же времени, но к разным объектам – партиям, странам).

Научная новизна исследования характеризуется тем, что в нём:

1) разработана схема комплексного изучения отечественных праворадикальных партий и движений в контексте исторических условий, политической ситуации и национальных традиций;

2) в научный оборот введён ряд новых источников и публикаций по данной проблематике, в том числе, материалы партийных изданий, программы, манифесты, статистические сведения и данные социологических опросов;

3) проведён сравнительный исторический анализ предпосылок становления и развития праворадикальных организаций в постсоветской России и странах Западной Европы;

4) обоснована гипотеза о том, что роль и место правого радикализма в политических процессах постсоветской России и стран современной Европы обусловлены рядом устойчивых и чётко выраженных факторов, при этом основные идеологические установки, традиции, лозунги в политической риторике отечественных праворадикальных организаций прослеживаются на протяжении всего этапа функционирования;

5) выявлены закономерности развития праворадикальных партий и движений в современной России на основе анализа исторических документов;

6) определены многосторонние аспекты влияния интенсивных иммиграционных процессов в постсоветской России на рост популярности праворадикальных организаций и трансформацию их имиджа;

7) установлена доминирующая роль социально-экономических кризисных явлений как катализаторов роста праворадикальных настроений с ярко выраженным национальным компонентом;

8) относительный успех отечественных современных праворадикальных партий и движений базируется на идеологическом обосновании сохранения и защиты национальных и культурных основ коренного населения, что обусловлено необходимостью осуществления ряда конкретных политических, демографических и социально-экономических мер.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первые праворадикальные организации начали возникать в Советском Союзе после окончания Великой Отечественной войны. Их становление осуществлялось во многом под влиянием стран Западной Европы. Развитие данных организаций по отношению к Западу носило, преимущественно, копирующий характер.

2. Отечественные праворадикальные партии и движения в начале 90-х гг. XX в. имели реальные возможности стать влиятельным политическим субъектом в постсоветской России. Об этом свидетельствует и непосредственное участие праворадикальных организаций в защите Белого дома 3–4 октября 1993 г. Однако осуществлению программ праворадикальных организаций помешали разобщённость представителей ультраправого лагеря, нежелание лидеров идти на компромиссы, их стремление к безоговорочному первенству.

3. Возникшее в Великобритании уникальное неформальное молодёжное рабочее движение скинхедов трансформировалось в различные общественно-политические течения, в том числе праворадикальные, распространившись не только по всей Европе и США, но и в постсоветской России. Российские праворадикальные скинхед-группировки являлись по своей форме и содержанию наиболее преданными последователями субкультуры британского скинхед-движения. Именно праворадикальные российские скинхеды стали самыми значимыми в субкультуре скинхедов как таковой.

4. Относительно успешная политика «прямого действия» российских праворадикальных общественно-политических организаций в первое десятилетие XXI в. не привела к ожидаемым результатам их приверженцев. Данный исторический факт связан с тем, что недальновидная деятельность лидеров праворадикальных партий и движений привела к фактическому крушению отечественного ультраправого лагеря.

5. В связи с усилением давления со стороны властей и общественно-политических оппонентов ультраправое скинхед-движение как в России, так и на Западе существенно трансформировалось. Отказавшись от внешней атрибутики и традиционного стиля в одежде, правые скинхеды сохранили свои идейные установки в неприкосновенности.

Научно-теоретическая значимость работы заключается в углублённой научной оценке праворадикальных политических образований с целью предупреждения и профилактики межнациональных и этнополитических конфликтов в современной Российской Федерации.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке миграционной, демографической, национально-культурной политики в Российской Федерации. Научные изыскания также могут быть применимы в учебных курсах по отечественной истории, истории мировых цивилизаций, новейшей истории стран зарубежной Европы.

Апробация диссертации проведена на Всероссийской научно-практической конференции «Пугачёвские чтения», посвящённой 90-летию В. В. Пугачева (Саратов, 23–24 октября 2013 г.), научных конференциях СГУ и ТГТУ, в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 8 научных статьях (общий объём – 3,15 печ. л.), в том числе в 5 публикациях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены её объект и предмет, выделены хронологические и географические рамки, установлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, дана характеристика источниковой базы, теоретико-методологических подходов, изложены основные положения, выносимые на защиту, определена научная новизна и практическая ценность полученных результатов исследования.

В первой главе **«Генезис праворадикальных движений в новейшей истории»** дан сравнительный анализ становления праворадикальных организаций в Западной Европе и Советском Союзе после Второй мировой войны.

В параграфе 1.1. **«Особенности идеологии и политики ультраправых партий и движений»** охарактеризован широкий диапазон терминов, применяемых при комплексном исследовании особенностей, присущих крайне правым партиям международной исторической и политической наукой. Явление крайне правого движения наиболее часто определяется в западной науке терминами «farright», «extremerright», «radicalright», «right-wingpopulism», «ultras». В отношении той или иной исследуемой праворадикальной партии нередко используются термины, имеющие разное смысловое значение, что указывает одновременно на синонимичность понятий и на разницу в идеологических особенностях. В настоящее время в отечественной исторической науке применяется ряд адаптированных терминов, в том числе «крайне правые», «ультраправые», «правые радикалы», «праворадикалы», «правые экстремисты».

После разъяснений значений терминов даётся характеристика идеологических особенностей праворадикальных партий и движений, их сходства и различия. Существует мнение, что современные крайне правые партии являются лишь ответвлением фашистской идеологии, т.е. являются неофашистскими партиями. Например, Р. Итвелл характеризует современные праворадикальные партии как неофашистские, лишь облаченные в консервативную форму и способные оказать влияние на усиление радикализации общественных масс²⁸. По мнению Р. Итвелла, с фашизмом крайне правых объединяет антииммигрантская направленность и ксенофобия. Профессор Р. Гриффин²⁹ также придерживается мнения о преемственности фашизма и правого радикализма во второй половине XX в. В труде профессора П. Дэвиса «Фашизм и крайне правые» отмечается значительное влияние фашистской идеологии на крайне правых первого послевоенного десятилетия³⁰.

Различные аспекты влияния фашистской идеологии на современные ультраправые организации рассматривались в трудах известных западных политологов и историков. Хэйнсворт П., рассматривая влияние фашизма на формирование первых послевоенных праворадикальных групп, останавливается на основных аспектах трансформации политики современных европейских крайне правых. При этом исследователь отмечает, что ради поддержания имиджа легальных партий и грядущих успехов на выборах многим крайне правым партиям пришлось изменить прежние программы и отказаться от ряда непопулярных радикальных идей³¹.

Изучая взаимосвязь фашизма и идеологии крайне правых, рассматривая мнения непосредственных участников политических событий, следует отметить значительное влияние ранних установок праворадикальных партий на становление и развитие фашистской идеологии. Из этого следует, что фашизм является специфической формой крайне правого политического течения.

При этом все праворадикальные партии и движения не могут априори считаться экстремистскими. В ряде научных работ по теме праворадикальных движений отечественные исследователи часто используют искажённую интерпретацию термина «крайне правые» («*extremeright*»), однозначно трактуя его как «правый экстремизм»³².

Комплексное исследование политической деятельности современных крайне правых партий продиктовано необходимостью углубления имеющихся в научной литературе выводов. Это обусловлено не только потребностью

²⁸ Eatwell R. *Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right*. Ibidem-Verlag, 2006. P. 107.

²⁹ Griffin R. *The Nature of Fascism*. London, Routledge, 1994. P. 38.

³⁰ Davies P. *Fascism and the Right*. London, Routledge, 2002. P. 39.

³¹ Hainsworth P. *The Extreme Right in Western Europe*. London, Routledge, 2008. P. 24 – 43.

³² Круглова Е. В. Правый экстремизм в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Еремина Н. Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // «Политэкс», 2008. № 1. С. 36 – 49.

объяснения феномена политического успеха крайне правых на Западе и относительно на определённых исторических этапах в постсоветской России, но и прогнозом усиления тенденции к консолидации их деятельности на субнациональном, национальном и наднациональном уровнях европейской политики.

В параграфе 1.2. **«Предшественники современных российских праворадикальных организаций советского периода»** изучены генезис, развитие и особенности русских праворадикальных группировок советского времени. После смерти И. В. Сталина отмечается возникновение национал-патриотической идеологии в советском обществе и появление первых правых организаций. Данный процесс был связан с обострением социальных и национальных противоречий в СССР во второй половине 50-х гг., а также ростом оппозиционных настроений, особенно в молодёжной среде. Как следствие, начали возникать различные подпольные группы. В отличие от стран Западной Европы при тоталитарном режиме в Советском Союзе оппозиционные движения, включая праворадикальные, изначально не могли принять массовый характер. Поэтому первые русские националистические группы фактически являлись подпольными кружками.

К таким группировкам, возникшим в Москве, относятся: «Русская национально-социалистическая партия» А. Добровольского, «группа Виктора Поленова» и «Общество изучения теории систем». В конце 1963 – начале 1964 г. зарождается националистическое подполье в Ленинграде. 2 февраля 1964 г. был основан Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН)³³. Данное политическое образование имело некоторые партийные признаки: политическую программу, четкую структуру и была более многочисленной, по сравнению с предшественниками. ВСХСОН был последней известной попыткой создать подпольную организацию русских националистов. В то время деятельность подобных общественно-политических образований правого толка быстро подавлялись советскими силовыми структурами. В связи с этим, националистически настроенные граждане начинают искать возможности проникновения во власть и проведения реформ «сверху». Возникают своеобразные «легальные патриоты». В 1964 г. возник молодёжный клуб любителей истории и древнерусского искусства «Родина».

В конце 1960-х гг. в советской литературе, а в дальнейшем и в кинематографе зародился так называемый национал-большевизм. Литературные произведения членов «Русского клуба» публиковались в журнале «Молодая гвардия», считавшемся оплотом нового национал-большевистского течения, и в «Нашем современнике». Однако русский национализм, выходящий за рамки национал-большевизма, преследовался властями с той же последовательностью, что и диссидентство западнического толка.

Первой советской массовой националистической организацией по праву является общество «Память». Свое официальное название организация получила в 1982 г. и являлась в то время культурно-просветительской организацией национал-большевистского толка. Деятельность общества начала меняться

³³ Вдовин А. И. Подлинная история русских. XX век. М., 2010. С. 281.

после 1984 г., в связи с приходом в «Память» фотохудожника Д. Д. Васильева, ставшего впоследствии её лидером. Именно при Д. Васильеве с конца 1985 г. «Память» превратилась в политическую организацию, постепенно эволюционировав в идеологии от национал-большевизма к национал-монархизму.

Само появление русских национал-патриотических организаций было вызвано во многом русофобской политикой советской власти. Русские праворадикальные образования советского времени в основной своей массе носили ностальгический характер по царской России и считались, скорее, национал-монархическими, чем классическими ультраправыми партиями западноевропейского образца.

Во второй главе **«Развитие праворадикальных партий и движений в постсоветской России»** рассматривается деятельность российских праворадикальных партий и движений на рубеже XX–XXI вв. Исследуется идеологическая база русских националистов, обосновывается её отличие от идеологии западноевропейских ультраправых партий, анализируется эволюция их деятельности.

Параграф 2.1. **«Российские праворадикальные партии и движения 90-х гг. XX века»** посвящён изучению генезиса, функционирования и развития отечественных праворадикальных партий первого постсоветского десятилетия.

Под воздействием как внутренних, так и внешних факторов в 1990-е гг. праворадикальный сектор переживал настоящий подъём. Национал-патриотическое общество «Память» (впоследствии – Национально-патриотический фронт), ставшее уже во второй половине 80-х гг. фактически политической организацией, в самом начале 90-х гг. вышло в лидеры среди националистических организаций постсоветской России. Однако почти тотальный отказ Д. Васильева от союзов и коалиций с другими национал-патриотическими партиями и движениями, крайне слабое участие в избирательных кампаниях, авторитарный стиль руководства – все эти факторы вскоре оттеснили НПФ «Память» на периферию общественно-политической жизни.

Еще одним общественно-политическим движением, активно действовавшим на крайне правом фланге в начале 1990-х гг., был «Русский национальный собор» (РНС). РНС представлял собой объединение русских националистов как сторонников православно-монархических, так и национал-социалистических взглядов. Лидером организации являлся генерал А. Н. Стерлигов. Первоначально РНС планировался в качестве максимально широкой коалиции националистических организаций, входящих в Славянский собор. К концу 1992 г. РНС объединял большинство организаций патриотической направленности.

РНС не позиционировал себя в качестве преемника какой-либо дореволюционной партии, не выступал за восстановление советского социалистического строя и не поддерживал западные модели общественного развития. Собор провозгласил интересы нации выше политического государственного строя. Однако данное политическое образование оказалось весьма непрочным. РНС не стал объединением всех патриотов. Созданная людьми с разным социальным статусом, политическими взглядами и национальным происхождением

вряд ли имела возможность долгого и конструктивного существования. Разногласия между «красными» и «белыми», националистами и державниками, личные амбиции руководителей привели к появлению новых оппозиционных блоков и движений, также претендующих на консолидацию всех национал-патриотически настроенных сил («Русское Национальное Единство», «Фронт Национального Спасения», «Национально-республиканская партия России» и др.) в итоге привели РНС к краху. Несмотря на то, что к концу 90-х гг. РНС превратился в карликовую партию, а его лидеры сошли с политической сцены, многие идеи и программные разработки «Собора» были заимствованы другими представителями отечественного националистического движения.

Новой праворадикальной организацией, вышедшей на политическую арену в самом начале 90-х гг. XX в., явилось движение «Русское Национальное Единство». Движение в 1990-е гг. представляло собой самую организованную и массовую из всех национал-патриотических организаций в современной России. В октябре 1990 г. А. П. Баркашов и группа его единомышленников, вышедших из состава НПФ «Память», основал движение «Русское Национальное Единство» (РНЕ), руководителем которого он являлся до его распада в 2001 г.³⁴

Первоначально представителей РНЕ в российском праворадикальном фланге рассматривали и использовали в качестве боевого крыла. Члены РНЕ выполняли функции охраны патриотических съездов, собраний и митингов. Силовой состав РНЕ принял активное участие в противостоянии между президентом России Б. Н. Ельциным и Верховным Советом на стороне последнего 3–4 октября 1993 г.

Внутренней структуре движения всегда придавалось большое значение. В основу внутренней структуры РНЕ был положен иерархический принцип, управление внутри движения было авторитарным, с жёсткой, почти армейской дисциплиной. РНЕ было самой военизированной и дееспособной³⁵, особенно на начальном этапе своего функционирования, организацией во всем отечественном праворадикальном движении.

Идеологи РНЕ подчеркивали исключительность русского народа и его первостепенную роль в формировании Российского государства. По мнению идеологов РНЕ, создавать национальное движение следует не на политическом, социальном или религиозном принципах, а на принципе единства происхождения, родстве по крови и единства национального характера – родства по духу.

Большое значение в РНЕ придавали воспитанию молодёжи в патриотическом духе, так как именно молодёжь доминировала в организации. В 1990-е годы под патронатом РНЕ была организована по всей России сеть военно-патриотических клубов. В них представители молодёжного крыла РНЕ и те,

³⁴ Кто является лидером РНЕ? // Русский стяг, 1999. № 1. С. 1.

³⁵ Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. М., 2007. С. 485.

кто их поддерживал, получали бесплатно высококвалифицированную спортивную и начальную военную подготовку под руководством опытных военных специалистов.

По численности и степени влияния к 1997 г. РНЕ достигло своего апогея. Однако в дальнейшем деятельность движения начала «пробуксовывать». Кроме слабого, непрофессионального участия в предвыборных кампаниях, расклейки листовок, распространении газет, во многом бессмысленного участия в маршах и митингах, а также еженедельных сборов в помещении штабов, никакой конкретной общественно-политической деятельности не велось. В итоге 1999 – 2001 гг. стали годами заката РНЕ.

«Народная Национальная Партия» сформировалась в октябре 1994 – феврале 1995 гг. во главе с кинорежиссером А. К. Ивановым-Сухаревским. Программные документы партии – «Политические основы движения народных националистов» или «Программные основы ННП» отличались непоследовательностью и нередко абсурдностью³⁶. Основу партии составляла маргинальная молодёжь, а также праворадикальные скинхеды, по различным причинам изгнанные из скинхед-группировок. Руководство ННП не отличалось политической дальновидностью и последовательностью действий, что в итоге привело партию к краху.

В итоге, ни одной из отечественных праворадикальных организаций не удалось получить массовую поддержку со стороны населения. Сама подача националистических идей обществу не нашла широкого положительного отклика среди граждан России. Важно отметить ещё и то, «что идеи расового и национального превосходства над другими народами не получили распространения среди русских»³⁷. Отечественным праворадикалам, исключая РНС, не удалось войти в большую политику, в целом, их имидж на протяжении 1990-х гг. оставался маргинальным.

В параграфе 2.2. *«Специфика возникновения и развития праворадикального скинхед-движения в современной России»* изучена деятельность отечественных ультраправых скинхедов и проведён её сравнительный анализ с политической практикой их западноевропейских единомышленников.

Первые российские скинхеды (бритоголовые) появились в начале 90-х гг. XX в. (предположительно – в 1991 г.). Первоначально они были замечены в Москве, которая с того времени стала считаться идеологическим и духовным центром правого скинхед-движения. На начальном этапе в столице насчитывалось не более нескольких десятков приверженцев праворадикальной скинхед-культуры и идеологии. Начиная с середины 1990-х гг., общее число бритоголовых начинает расти. Субкультура и идеология скинхедов становятся заметным явлением в мире российского политического праворадикального фланга. В то время известные правые партии и движения, прежде всего РНЕ и ННП, пытаются налаживать связи с наиболее авторитетными лидерами груп-

³⁶ Иванов-Сухаревский А. К. Основы Русизма. М., 2001. 48 с.

³⁷ Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. М., 2007. С. 12.

пировок отечественных праворадикальных скинхедов. Однако конструктивного сотрудничества наладить не удалось.

В Москве и Санкт-Петербурге появляются достаточно многочисленные бригады, численность которых доходила до ста и более человек. В 1998 г. в столице было около 20-ти правых скинхед-бригад. Их уровень организованности стал достаточно высоким. С 1998 г. наступил этап популяризации правой скинхед-культуры и скинхед-движения как такового среди российской молодёжи. В связи с этим значительно возросло количество скинхедов становится заметным явлением мира субкультуры. Резко возросло и число музыкальных скинхед-групп. Однако отношения с зарубежными коллегами нередко носили противоречивый характер из-за сохраняющегося стереотипа о расовой неполноценности этнических русских.

В конце 1990-х гг. у правых российских скинхедов оформляется своя идеология. Она во многом схожа с идеологией западных коллег, но с поправками на российскую действительность. Как и зарубежные ультраправые скинхеды, российские также стояли на позициях расизма и национализма. Что касается религиозных убеждений российских бритоголовых, то в отличие от западных, которые в основной своей массе являются язычниками или последователями эзотерического национал-социализма, у отечественных наблюдалось религиозное двоеверие: древнеславянское язычество сочеталось с православным христианством. Некоторые правые скинхеды практически не интересовались религией³⁸.

Многие российские бритоголовые со временем или отходили от дел, или вступали в политические праворадикальные организации. В конце нулевых годов часть российских скинхедов предпочитала сотрудничать с Национал-социалистическим движением «Славянский Союз». В дальнейшем, под воздействием как внешних, так и внутренних факторов (ужесточение конфликтов с идейными оппонентами, усиление давления со стороны правоохранительных органов) правое скинхед-движение приобрело качественно иные формы. Сохранив приверженность правым взглядам, скинхеды стали маскироваться под неполитические неформальные молодёжные течения спортивной и культурно-исторической направленности.

В параграфе 2.3. *«Политика “прямого действия” российских ультраправых движений 2000-х гг.»* дан анализ практической деятельности правых радикалов.

Внутренние деструктивные процессы привели к распаду РНЕ на несколько конкурирующих между собой организаций, пытавшихся сохранить за собой прежнее название движения. Однако вскоре на политическую сцену вышла новая организация, пытавшаяся взять лидерство среди русского праворадикального фланга – Национал-социалистическое движение «Славянский Союз» (НСД СС). Центр движения находился в Москве, руководителем являлся

³⁸ Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/668/30/> (дата обращения 27.12.2016).

Д. Н. Дёмушкин. С 2002 г. «Славянский Союз» становится независимым общественно-политическим движением, но всегда выступавшим за объединение русских националистов. «Славянский Союз», как и РНЕ, представлял собой военизированную организацию, поэтому в ней отводилась важная роль физической и военной подготовке личного состава. Тренировали членов «Славянского Союза» опытные инструкторы. В состав движения входило довольно большое количество спортсменов, занимающихся смешанными единоборствами.

После запрета этой организации со стороны российских официальных властей осенью 2010 г. «Славянский Союз» был преобразован в движение «Славянская Сила». В дальнейшем, в феврале 2011 г., руководством движения «Славянская Сила» совместно с функционерами «Движения против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) было объявлено об учреждении новой организации³⁹. Примечательно, что это был нехарактерный случай для современного русского праворадикального движения, когда две националистические организации действовали в прочной коалиции. Новая организация получила название Этнополитического объединения «Русские».

Руководство ЭПО «Русские» впервые среди отечественных праворадикальных партий и движений предприняло попытку трансформировать свою организацию в легальную ультраправую партию западноевропейского образца, действуя первоначально в рамках Федерального закона «О политических партиях»⁴⁰. В движение помимо вышеуказанных двух значимых организаций вошли небольшие политические образования: «Союз Русского Народа», «Национал-социалистическая инициатива», НПФ «Память» и др. Однако к началу 2013 г. политическая деятельность ЭПО «Русские» начала сводиться только к участию в «Русских маршах», у истоков которых стояло ДПНИ, и попытках Д. Дёмушкина наладить контакты с главой Чеченской республики Р. Кадыровым, а также другими руководителями северокавказских республик.

Другое известное праворадикальное объединение «Национал-Социалистическое общество» (НСО) было основано Д. Г. Румянцевым, ранее состоявшим в «Славянском Союзе», и бывшим активистом белорусской организации РНЕ С. А. Коротких. Само движение создавалось на базе отколовшихся от единой организации ячеек РНЕ и правых скинхед-группировок. НСО пыталось адаптировать идеологию национал-социализма под российскую действительность. Для пропаганды своих идей функционеры НСО проводили пикеты и митинги, распространяли агитационную продукцию, в том числе через сеть Интернет и пытались принимать участие в выборах различных уровней. Правда, успехов на данном поприще они не добились. НСО было привлекательно для молодёжи в первую очередь организацией тренировочного процесса с элементами

³⁹Устав Этнополитического объединения «Русские» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Этнополитического движения «Русские». URL: <http://www.rusnat.com%2F2011%2F11%2F03%2Fustav-etnopoliticheskogo-obedineniya-russkie%2F> (дата обращения 03.11.2011).

⁴⁰Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», Законы Российской Федерации, М., 2007.

военно-спортивной подготовки. Однако впоследствии военно-спортивные тренировки трансформировались в отлаженную подготовку боевиков. На первоначальном этапе своего недолгого существования деятельность новой ультраправой организации была достаточно активной, но нередко выходила за рамки закона. Именно такая деятельность привела НСО в итоге к расколу и последующей ликвидации.

Что касается отношения к государственному перевороту в Украине, произошедшему на рубеже 2013–2014 гг., то среди русских националистов по нему не было единого мнения. Лидеры ведущих отечественных праворадикальных организаций (ЭПО «Русские», НДП, РОНС) оказали поддержку Майдану и, в частности, запрещенному в России «Правому Сектору», что вызвало непонимание их действий среди подавляющего числа рядовых националистов и тех, кто им сочувствует. Полярные мнения фактически привели к расколу русского праворадикального движения.

В параграфе 2.4. *«Националисты улиц нового типа, постскинхедовское движение»* исследованы новые формы и общественно-политические практики правого скинхед-движения с середины 2000-х по 2013 гг. в России и в зарубежной Европе. В середине 2000-х гг. под влиянием как внутренних, так и внешних факторов правое скинхед-движение претерпело ряд изменений. Фактически все представители российского правого скинхед-движения, так же как и многие их европейские коллеги, отошли не только от традиционного для них внешнего облика и стиля в одежде, но и отказались от традиционного самоназвания.

В начале 2000-х гг. члены ультраправых скинхед-бригад подверглись активному преследованию со стороны правоохранительных органов. Скинхеды лишились своего приоритета на улицах и сами стали подвергаться нападениям со стороны агрессивно настроенной молодёжи из диаспор кавказских и среднеазиатских мигрантов. До недавнего времени представители власти также пытались бороться с ультраправыми при помощи искусственно созданных, подконтрольных молодёжных организаций.

С начала 2000-х гг. в праворадикальной среде начали распространяться идеи стиля «sxe», в результате чего появился вид «nazi-sxe», который выражался в приверженности здоровому образу жизни для сохранения генофонда «белой расы». Помимо проводимых «русских пробежек», несколько ранее началось открытие спортивных клубов специально для славян, разделяющих ультраправые взгляды, которые функционируют по настоящее время. Появились и спортивные специализированные корпорации, например «WhiteRex» или спортивно-политическое движение «Сопrotивление», основанное в 2008 г. чемпионом смешанных единоборств Р. П. Зенцовым.

Консолидации русских националистов улиц способствуют Интернет и социальные сети⁴¹. За последние годы именно благодаря работе с Интернетом

⁴¹ Кузьмин А. Г. «Правый» Интернет в России: специфика развития и проблемы противодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/470/> (дата обращения 27.12.2016).

многие отечественные праворадикальные организации получили относительно широкую известность. Они обрели значительное число сторонников и сочувствующих, эволюционировав в практически полноправных участников российского политического процесса, правда, в виртуальном пространстве. В свою очередь, и правоохранительные органы также начали активно пользоваться Интернетом, отслеживая и пресекая противоправную деятельность праворадикальных группировок, внося их в реестр запрещенных организаций⁴².

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Подчеркивается, что праворадикальные силы в России вышли на политическую арену благодаря фундаментальным изменениям, возникшим в СССР – России на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Последовавшие за распадом СССР общественно-политические и экономические процессы привели к резкому падению материального благосостояния большинства населения России, усилению криминальной обстановки, общероссийскому демографическому спаду (за исключением некоторых автономных национальных республик). Как следствие, появились массовые миграционные потоки, как внутренние, так и внешние. Негативные процессы в экономике, а также перенаселенность и перманентные локальные военные конфликты, нередко окрашенные в религиозные цвета, вызвали массовый отток коренного населения из некоторых новоявленных независимых государств Закавказья и Средней Азии в Россию. В этих социально-политических реалиях первые националистические русские организации делали попытки перенять идеологию, структуру, формы действий и опыт у западных единомышленников.

Российские праворадикальные организации имели слабую социальную базу. Данный факт был связан с тем, что у большинства этнических русских за годы советской власти фактически выхолостили национальное самосознание. Если в советский период в националистических организациях преобладали представители интеллигенции, то начиная с 1990-х гг. их существенно потеснили выходцы из различных силовых структур, спортсмены, в том числе, и некоторые представители славянских организованных преступных группировок. Отличительной чертой российских праворадикальных партий и движений являлось также отсутствие представителей крупного бизнеса и, как следствие, регулярного финансирования, в связи с чем отечественные праворадикалы были вынуждены изыскивать способы самофинансирования: партийные взносы, создание частных охранных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов и т.д.

В рядах отечественных националистических партий и движений преобладала молодёжь в возрасте до 23-х лет, численность которой нередко доходила

⁴² Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете её деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://www.minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения 31.01.2016).

до 80% личного состава. Преимущественно это были учащиеся техникумов, но встречались и студенты вузов. В западных же праворадикальных организациях были представлены практически все категории взрослого населения.

Как следствие, русские националистические партии и движения, в отличие от своих западных коллег по амплуа, не могли должным образом принимать активного участия в выборной системе и баллотироваться в различные органы власти. К тому же сам механизм участия в предвыборных кампаниях у российских праворадикалов отличался низким профессионализмом. Их политическая деятельность в основном сводилась к уличной агитации и пропаганде, однако даже массовые уличные мероприятия проводились нерегулярно.

Несмотря на бурное развитие праворадикального фланга, связанное с пробуждением и ростом национального самосознания, в первые постсоветские годы создать единую крепкую коалицию из-за внутрипартийных интриг и противоречий отечественные праворадикалы не смогли. Российские ультраправые, в отличие от западных, вообще не шли на контакты и не создавали никаких блоков с другими оппозиционными силами. В октябре 1993 г., во время вооруженного противостояния Президента России и Верховного Совета, упустили возможность прийти к власти представители движения РНЕ. Это был единственный случай, когда русские националисты фактически выступили единым фронтом с коммунистами. После распада РНЕ российские праворадикалы, ввиду собственной разобщенности, не сумели создать достойную замену этой организации.

Отношения с органами государственной и муниципальной власти, а также правоохранительными органами носили неоднозначный характер. Власть не признавала ультраправых за политическую силу, практически не шла на диалог, считая их маргиналами и экстремистами. Правоохранительные органы иногда использовали силовые крылья российских праворадикальных организаций для поддержания общественного порядка. В то же время, наиболее активных лидеров и членов националистических организаций нередко привлекали к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни.

Взаимодействие российских праворадикалов с западными коллегами также носит противоречивый характер, связанный с разобщённостью отечественных ультраправых и сохраняющимся стереотипом среди европейских и американских ультраправых о расовой неполноценности этнических русских. Следует особо подчеркнуть, что популярность ультраправых партий и движений на Западе, несмотря на противодействие со стороны властей, непрерывно растёт, в то время как в России оппозиционные праворадикальные движения к 2014 г. вступили в полосу глубокого кризиса. Однако с учётом того, что негативные тенденции среди титульной нации, связанные с политическими, экономическими, социокультурными и демографическими процессами, в России только усиливаются, в перспективе, возможно, следует ожидать нового подъёма праворадикальных движений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утверждённого ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. **Портнов, А. А.** Организационная история и программные принципы движения Русское Национальное Единство (1990 – 2001 гг.) [Текст] / А. А. Портнов // Власть. – 2008. – № 9. – С. 88 – 93. (0,4 п.л.).

2. **Портнов, А. А.** Генезис, эволюция и перспективы развития «Русских Пробежек» в России [Текст] / А. А. Портнов, А. А. Разумов // Власть. – М., 2013. – № 3. – С. 165 – 167. (0,25/0,15 печ. л.).

3. **Портнов, А. А.** Русские националисты улиц нового типа: Новейшая история [Текст] / А. А. Портнов // Вестник СГСЭУ. – 2014. – № 4(53). – С. 141 – 144. (0,5 печ. л.).

4. **Портнов, А. А.** Национал-социалистическое движение «Славянский союз»: генезис, развитие, упадок [Текст] / А. А. Портнов // Власть. – 2016. – № 2. – С. 72 – 78. (0,4 печ. л.).

5. **Портнов, А. А.** Специфика функционирования праворадикальных организаций в России и странах зарубежной Европы [Текст] / А. А. Портнов, Д. В. Нефёдов // Власть. 2018. – № 7. – С. 162 – 168. (0,5/0,25 печ. л.).

Статьи в других научных изданиях:

6. **Портнов, А. А.** Эволюция стилистики скинхедов [Текст] / А. А. Портнов // Новый век: история глазами молодых. – Саратов, 2008. – С. 249 – 253. (0,3 печ. л.).

7. **Портнов, А. А.** Особенности феномена скинхед-движения [Текст] / А. А. Портнов // Человек и власть в современной России. – Саратов, 2008. – Вып. 10. – С. 129 – 136. (0,4 печ. л.).

8. **Портнов, А. А.** Народная Национальная Партия – несостоявшаяся альтернатива Русскому Национальному Единству [Текст] / А. А. Портнов // История в нас, мы в истории : матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Пугачёвские чтения», посвящённой 90-летию В. В. Пугачёва (Саратов, 23–24 октября 2013 г.). – Саратов, 2014. – С. 85 – 92. (0,75 печ. л.).

Общий объём публикаций составляет 3,15 печ. л.

Подписано в печать 27.11.2018.
Формат 60 × 84 / 16. 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 301

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.
Телефон (4752) 63-81-08, 63-81-33.
E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392008, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А
Телефон (4752) 63-07-46
E-mail: tipo_tstu68@mail.ru